

18+

МАША ХАЛИКОВА

ПЕСОК ВРЕМЕНИ

СТИХИ, 2014

Маша Халикова

Песок времени. Стихи, 2014

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523757

ISBN 9785005194947

Аннотация

Сборник лирики 2014 года. 61 стихотворение, написанное автором в 28 лет. Включает размышления о своём творческом пути, религиозно-философские стихи, «восточные напевы» (башкирские и туркменские), любовную лирику. Преобладает тема времени – это строки о детстве, отрочестве, материнстве, зрелости, старении; затронуты темы памяти, гармонии мелочей и смысла человеческой жизни. Присутствуют мотивы сказки, сна, игры. Есть и стихи о животных (тесно связанные с темой вегетарианства), о путешествиях.

Содержание

«Дорогой быстросохнувший лак...»	5
«Серебристый лак и синий камень...»	7
«Есть лишь одно – стихи...»	9
«Забор, пятно калины, хлопья снега...»	11
«Выбор, который делаю я сама...»	13
«Жизнь, я знаю, не для меня...»	15
«Опять сама себе „не та“ я...»	17
«Зачем я здесь? Приходит луч – гонец...»	19
«Кто-то балуется вещным...»	21
«Я знаю, что сорбит и аспартам...»	23
«Мой век отмерен горсткою песка...»	25
«Чем дальше, тем привычней и пустей...»	27
«Январь такой холодный – не продышишь...»	30
«Да, выдохлась, измучилась, устала...»	32
«Тем, кто мыслит и жаждет вдруг...»	34
«В той стране, где всегда сентябри...»	36
«Ты разве против?...»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Песок времени Стихи, 2014

Маша Халикова

© Маша Халикова, 2020

ISBN 978-5-0051-9494-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За название книги благодарю свою научную руководительницу по практической части дипломной работы в Волгоградском государственном университете поэтессу Е. В. Иванникову.

«Дорогой быстросохнувший лак...»

Дорогой быстросохнувший лак
И французские стойкие тени.
Ты из этого мира ушла б —
Здесь тебя всё равно не оценят.

Но игра продолжается. Твёрд,
Потому-то спокоен и ясен
Сильный дух. Шоколадный ли торт
Яркой глянцевой вишней украшен?

Всё вокруг – мишура или ложь.
Нет, ты пишешь без умысла пользы,
Блага людям – но этим живёшь,
Наслаждаешься вечером поздним.

Потакаешь капризам души,
Служишь музам, влечёшься к богеме,
Жаждешь славы и власти. Пиши,
Осветляй подземелия, где мы

Гулким идолам жертвуем всем,
Дремлем, к стёклам в метро приникая,
Каждый день просыпаемся в семь.
Почему ты одна не такая?

Дотянуться – не хватит руки,
Не достанет свободы коснуться.
Остаётся сушить лепестки
И хранить позабытые бусы...

(1.01.2014, 18:16, г. Курган)

«Серебристый лак и синий камень...»

Серебристый лак и синий камень.
Что молва, что блага, что покой?
Всё теряет смысл и блеск, пока мне
Жить тобою, как тебе – строкой.

Нет, да и не может быть союза
Наших душ – я знаю это сам:
Слишком тесен мир и слишком узок
Праздный ум в тоске по небесам.

Одарённым редкостным богатством
Не найти оправы ей под стать.
Остается просто любоваться,
Между тем как ей средь нас блистать.

Для чего я болен этой мукой,
Для чего так страстно ей влеком?
Возвратиться бы к себе – тому, кто
Обделяет кошек молоком,

Снегирей – рябиной, близких – лаской,
Носит маски и пускает дым
(Трудно быть – довольно и казаться)...

Только нет – я стал совсем другим.

Выжито, прочувствовано – столько.
Взмахом крыл, звездой чужих путей,
Давним сном – серебряные кольца
И соблазн мерцающих ногтей...

(1.01.2014, 18:59, г. Курган)

«Есть лишь одно – стихи...»

Есть лишь одно – стихи.
Ты родилась такой,
Чтоб вечера тихи,
А на душе покой.

Этим твой мир спасён,
Полон и обогрет.
Всё остальное – сон,
Всё остальное – бред.

Праздник забыт. С ногтей
Сходит блестящий лак.
Время искать путей,
Скрытых среди бумаг.

Манит цветущий мак,
Щедрой природой дан.
Вряд ли сойдёт и так —
Жалкий самообман.

Счастья в привычке – нет,
Так что не обессудь.
Ты навсегда поэт —
В этом и смысл, и суть.

Тонок и чист сосуд,
Созданный передать
Строки, что принесут
Влагу и благодать,

Животворящий свет.
Струи бегут, легки.
Целого мира нет —
Есть лишь одно: стихи...

(2.01.2014, 8:23, г. Курган)

«Забор, пятно калины, хлопья снега...»

Забор, пятно калины, хлопья снега,
Засохший хмель и выцветшие ставни
Да пара голубей на скате крыши —
Я вижу этот мир не как поэт.
А здесь уютно: кошка, ёлка, нега,
Компоты, фрукты. Жить, обычной став, бы.
Душа опять нечаянно расслышит
Среди земных бессмысленных сует

Влекущий, сладкозвучный, чистый голос
И трепет лиры, искренней и хрупкой.
Я встрепенусь, стряхну тоску и дрёму.
Ты в этот самый миг меня спроси:
Что вижу я? Что небо расколосось,
Что целый мир – в ореховой скорлупке,
Что тонкий дым дрожит над низким домом,
Что на столе песочные часы,

Что ярко-алы бусинки калины,
Что хлопья снега выются в странном танце,
Как мотыльки, что день напрасно прожит,
Что жизнь людей пуста и, наконец,
Что наши судьбы неисповедимы,

Что высь светла, но я должна остаться,
Что я смотрю как подлинный художник,
Поэт, мудрец, со-автор, со-Творец,

Что потому-то в некоторой мере
И от моих причудливых иллюзий
Теперь зависит общая картина.
И я беру альбом и акварель.
А ты гляди – и каждому по вере,
По прихоти моей беспечной музыки,
По россыпи подарков-ассорти, но —
Не март, ручьи и солнце на дворе ль?..

(2.01.2014, 13:14, г. Курган)

«Выбор, который делаю я сама...»

Выбор, который делаю я сама.
Мне остаётся в мире совсем недолго.
Не отвлекайте от начатого письма.
Ночь за окном, и небо в сплошных осколках.

Я не справляюсь с жизнью, всегда спеша,
Даже с умом и телом своим в разладе.
Я золотая маленькая душа,
Но потерялась временно в звездопаде.

Где же тот путь, который ведёт домой?
Странник проходит мимо, никем не узнан.
Мне одиноко, горько, и выбор мой —
Освободиться, сбросить земные узы.

Да сомневаюсь, можно ли так уйти.
Много скиталась, но возвращаюсь – с тем ли,
Пересчитала ль мелкий песок в горсти,
Сделала ль все, для чего отдана на землю,

Или, когда я предстану перед Отцом
С жалобой, что «там» так тягостно и постыло,
Краска стыда невольно зальёт лицо?
Ну, хорошо: успокоилась, отпустила

Мысли о сладком, тёплом, родном. В окне —
Стаи снежинок. Мир незнакомый рядом.
Иго как благо, и выбирать не мне.
Жить, расставляя слова по своим тетрадам...

(2.01.2014, 15:23, г. Курган)

«Жизнь, я знаю, не для меня...»

Жизнь, я знаю, не для меня.
Мне, не тратя минуты даром, —
Каплей света бродить в тенях,
Расставляя слова по парам.

Нужно столько всего успеть,
От чердачной очистить пыли
Кипы старых листов. А ведь
Ощущаю под схимой крылья

И могла бы теперь летать —
Выдыхаю же строки (те ль?) я.
Всё богатство – перо, тетрадь
Да укромная эта келья.

Стёкла в тонком узорном льде.
Успокоишься ли хоть здесь-то?
Потому что среди людей
Не найдётся поэту места.

Слёзы, мысли, мечты – забудь.
Сказка, пряничный дом опрятный
И уютный? – Когда-нибудь.
В этой жизни, ты знаешь, вряд ли...

(2.01.2014, 15:41, г. Курган)

«Опять сама себе „не та“ я...»

Опять сама себе «не та» я.
Не дóрог путь, который прям.
Но манит лестница витая
В заветный дом – небесный храм.

Что мне земные перспективы?
Три измерения тесны.
А на душе опять тоскливо
От ожидания весны.

Отведай капель и микстур-ка,
Привыкни бредить, выбирать
И клеить плоские фигурки
В свою тяжёлую тетрадь

Да в одиночестве пылиться
На чердаках (и там в гостях),
На зимних дачах и в больницах.
Они тебя не навесят,

Все эти лица, эти люди.
Пора отстать, остыть, устать,
Понять, что бóльшего не будет,
И тихо жить, судьбе под стать.

Была спокойна, и свежа бы,
И хороша, как терпкий сок.
А ты всё рвёшься, и под жабры
Всё набивается песок —

Не утекает стружкой в яму,
Не приближает миг, когда
Желанный рай иль, по Хайяму,
Для грешных рыб – сковорода.

Да миру этому чужда я,
Бегу охоты и сохи.
Ассоциации блуждают,
Готовы вылиться в стихи

И напоить своей стихией
Сухую душу. Алый рот
Залит огнём (ведь дни тихи и
Скучны) – но даль влечёт вперёд:

Не позабыться. Замки, тая,
Уходят в синь одной строкой.
А эта лестница витая
Всё будоражит мой покой...

(24.01.2014, 21:45, г. Волгоград)

«Зачем я здесь? Приходит луч – гонец...»

Зачем я здесь? Приходит луч – гонец
Луны, ко мне на стол ложится узко.
Иду в постель и думаю: конец, —
Но нет: ещё одна перезагрузка.

Невольных строк холодная волна
Зальёт песок, надавит на ключицы:
Вставай, беги, забудь, что ты больна
И что едва ли сможешь излечиться.

Запрячь свой дар под маску или грим,
Стяни крыла под схимой или шалью —
Обычной ты должна казаться им,
Чтобы они тебе не помешали:

Не посадили в клетку, как зверька,
Не сделали ненужного укола.
О, жизнь всегда была тебе горька —
Полезна ли Душе такая «школа»?

Зачем я здесь? Но вечер (время сов)
И на предмет стихов обычно марок,
И – если спать – всегда сорвёт засов

С неумолимой комнаты кошмаров,

Сокрытой в подсознание. Вот удел
(Которого и я не избежала)

Поэтов – луч, что обморочно-бел,
Устал и жалок, но остёр, как жало.

Беру – за неимением пера.
Душа стремится в самое горнило
Кипящих строк: лишь это – не игра.
И серебрятся лунные чернила,

И бьётся полумёртвая тетрадь,
Нечаянно почуявшая влагу,
И я живу... Чтоб слышать, разбирать
И наносить на жадную бумагу

Слова. И мир – земной, подвластный – весь
У ног. Да, я – другая, не такая!
Я вижу суть за тем, что утекает.
Теперь ещё разок: зачем я здесь?..

(24.01.2014, 23:19, г. Волгоград)

«Кто-то балуется вещным...»

Кто-то балуется вещным,
Драгоценным и изящным.
Кто-то мучается вечным
С талисманным камнем яшмы.

Кто-то радуется вешним
Благодатным струям, плащ им
Подставляя. Птицам вещим
Тяжело ложиться в ящик.

Вход портьерой занавешен,
На столе – вино из вишен.
Помнишь? – Текел: ты завешен
И неспешно найден лишним.

Вся игра не стоит свеч, а
Два орешка, решка – брешь, но
Вечер прожит и завещан
Им – нездешним, небезгрешным.

Путь – как ящер: и блестящ, и
Скользок. Мир из роз: в шипах их
Обнажённым, настоящим
Боль – скоплением шипящих...

(26.01.2014, 22:37, г. Волгоград)

«Я знаю, что сорбит и аспартам...»

Я знаю, что сорбит и аспартам
(Проклятый диабет II-го типа)
Не подсластят подсолненного *там*
И бесполезна эта мысль: «Спасти бы».

Мотив болезни, времени-песка,
Иллюзий-замков и путей Поэта
Заполонил тоску-тетрадь. Резка,
Быть может, я порой бываю где-то

В своих стихах, под пламенем свечи
Пульсирующих в судорогах. Редко
Уже надеюсь ими излечить.
Горчит несовершенная таблетка.

Но в сердце-корне корчится порок.
И бранный мир, который зол и колок,
Скрипит от мук (ещё вчера не мог —
Плясал и пел) – свершится ли психолог?

Не торопись смеяться, не суди.
Ты нездоров, ты одинок и стар – всё,
Пожалуй, так. Но вижу впереди
Искомое – есть стимул здесь остаться.

И потому живу. Тревожным ртом
Глотаю затхлый воздух. Синь и солнце? —
Само собой. Да вот писать о том
Мне как-то никогда не удаётся...

(26.01.2014, 23:01, г. Волгоград)

«Мой век отмерен горсткою песка...»

Мой век отмерен горсткою песка.
Пока ладонь зажата, я жива
И, если слишком мучает тоска,
Ищу необходимые слова.

Тетрадь стихов – как фокус бытия,
Как – уже – атомарное ядро,
Как – шире – суть. И вся судьба моя —
Ночь, тусклый свет, бумага и перо.

Реальный мир придавит поутру
Мучительным кошмаром наяву.
Всё кажется, что рухну и умру,
Но как-то поднимаюсь и живу.

В заснеженной степи – за шагом шаг,
Прокручивая в памяти с трудом
Обещанный к рождению очаг
(Какой-нибудь хотя бы дачный дом),

И небо, отражающее дым
И снег, – провал зеркальной пустоты —
Упорно представляю голубым,

А люди иллюзорные чисты.

Кому какое дело до того,
Свершится ли заветный мир? Пришёл
Отправленный машиной-головой
Спокойный врач свершить обряд-укол.

Как далеко теперь его душа?
Как мог бы он быть светел и высок? —
Ответ лежит путём карандаша.
С ладони мерно сыплется песок...

(25—26.01.2014, 23:27, г. Волгоград)

«Чем дальше, тем привычней и пустей...»

Чем дальше, тем привычней и пустей
Реальный мир. Чего жила ты ради,
Когда вносила в школьные тетради
Рисунки синим лаком для ногтей

(Ты помнишь, в «транспарантную эмаль»
Подмешивала едкие чернила?)?
Ты, кажется, тогда ещё открыла,
Что время сводит медленно с ума,

Что люди не взрослеют, а растут
(Но избежишь мечтаний, чувств и мук ли?),
Что девочка, играющая в куклы,
Задумавшись на несколько минут,

Внезапно в тело вправилась душой
И начала писать, чтоб быть полезней,
Но и мотив психических болезней
В её стихи уже тогда вошёл.

Тринадцать лет – но до утра не спать,
Поскольку смысл (хотя весьма недурен),
Почти смешон, – пусть по литературе

Она вполне заслуживала «пять».

Подросток нестерпимо зол и горд,
Не ощущая почвы, стен и тыла.
Давно ли утешали мишка милый,
И бисерный браслет, и мамин торт?

Давно ли (прозвучу и утеку,
Но воспроизведу теперь точь-в-точь – ка) —
Объездить свет, родить и нянчить дочку,
Учить детей родному языку

Мечталось? Редкий бабушкин приезд
Давно ли был таким безмерным счастьем?
Не слишком-то приятно возвращаться
И отрочество рассекать окрест:

Дремучесть, первобытность, глухота,
Неопытность, нелепость – ведь тогда-то
Произошла и главная утрата —
Гармонии, и ты уже не та.

Сентябрь в дыму, и порванная нить,
И синий лак – ты им, небогрета,
По памяти, урывками, портреты
Того, кого ничем не отменить!..

Вот парадокс: источник жизни как
Движения, развития – есть драма.

Казалось бы, чего уж легче прямо —
Вперёд и вверх? – Рассвет среди бумаг...

(26—27.01.2014, 0:19, г. Волгоград)

«Январь такой холодный – не продышишь...»

Январь такой холодный – не продышишь
И пяточка в затейливых рисунках
На толстых стёклах. Снег все выше, выше,
Земля все глубже. Голову просунь-ка

Сюда снаружи – дверь полуоткрыта
(Хотя к утру, конечно, затворится) —
И с жадным любопытством посмотри ты:
С небес летят бесчувственные птицы —

Невозвратно, гулко, как орехи,
А рыбы превращаются в ледышки,
До дальних дней закованные в реки.
На сумеречных улицах – услышь-ка —

Блуждает замерзающая кошка,
Чей тонкий крик болезненен и жалок
(Могла бы подождать ещё немножко,
Да вот не утерпела, убежала!).

Знаком ли с этим странным миром ты – нет?
А он влекущ, прекрасен и наряжен —
Не описать, увы: чернила стынют,

Перо крошится на листок тетради —

Как в жуткой сказке Андерсена. Тут ли
Ещё ты, друг? Спустись, садись напротив,
Расшевели таинственные угли,
Раздуй огонь – заварим мягкий кофе

Со сливками и мёдом – лишь поверь мне,
Не спрашивай о том, кто я такая.
А впрочем – нет, скорей захлопни двери:
Печальна участь маленького Кая.

И обо всём на свете помни, кроме
Того, что видел (это только снится).
А мне оставь остывший дачный домик,
Осколки рыб и мёртвые страницы...

(29.01.2014, 16:56, г. Волгоград)

«Да, выдохлась, измучилась, устала...»

Да, выдохлась, измучилась, устала.
Но стал бы век покоя и тепла,
Желанный рай – о чём бы я писала,
Без этих строк – зачем бы я жила?

Пусть будет всё как есть. Пусть чувства скрыв, пусть
Мечтами утешаясь невзначай.
У снега интересный мягкий привкус —
Попробуй растопить его на чай.

Найду в кладовке редкостный зелёный,
Заварим по-башкирски: с молоком.
Присядем под торшером за столом... Но
Ты с этим странным миром не знаком.

Ты думал, что беспечная богема,
К которой, может, я принадлежу,
Творит, купаясь в роскоши. Да где нам?
Добротный, прочный, праздничный ажур

Куёт мороз для украшения окон,
Трещат самопожертвенно дрова.
Зато мне есть о чём поведать строкам.

И потому-то я теперь жива...

(30.01.2014, 11:32, г. Волгоград)

«Тем, кто мыслит и жаждет вдруг...»

Тем, кто мыслит и жаждет вдруг,
Постоянно стремясь куда-то,
Не вписаться в досужий круг
Дервянного циферблата.

Вольной птице – всегда скучать
В разлиновке унылых суток.
Вместо строчек – опять печать.
Время – тяжесть, что я несу, так

И не свыкшись. Не пункта, нет —
А пути лишь могли найти мы.
Три десятка коротких лет
Миновали необратимо.

Если скажешь: «Поэт – фразёр», —
Я отвечу: увы, нередко.
Как настырно в углу грызёт
Прутья крыса – на то и клетка.

Стрелки бьются за кругом круг,
Льётся струйка песчинок, но не
Виден стык. Привыкай, мой друг,

Просыпаться под Альбинони...

(13.02.2014, 21:42, г. Волгоград)

«В той стране, где всегда сентябри...»

В той стране, где всегда сентябри,
Где прогулки по паркам сырým,
Терпкость «Sancho Garcés», мягкость «Бри»
(Обожаю вино и сыры),

Где – всего лишь останься ничьей,
От игры и тщеты отстранись —
Апельсиновый отблеск свечей,
Жаркий шелест заветных страниц,

Где всегда благосклонна судьба
К праздным странникам слов или снов
То булгаковских лун и собак,
То есенинских кычущих сов,

Где качели скрипят под окном
И уснуть не дают, но покой —
Откровение о неземном —
Достигается лёгкой строкой.

Кофе с мёдом и сливками. Семь.
Внешний мир застывает в права.
Поселиться бы нам насовсем

В той стране, где дожди и листва...

(17.04.2014, 11:51, г. Волгоград)

«Ты разве против?..»

Ты разве против?
Пускай, сверкая, бежит строка.
Побольше кофе,
Поменьше мёда и молока.

Ты не слабак, а
Попутчик узкой судьбы-реки.
Твоя собака
Так любит крошки с твоей руки.

Стол, лампа, полка,
Уютный домик, тенистый сад.
Густая чёлка,
И серьги-совы до плеч висят.

На этом фото
Ты странник – ищешь душе покой.
Подскажет что-то,
Что, впрочем, будешь всегда такой.

Париж, Ива́нов,
«На что мне люди?» – бравада: ты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.